волистского мифологического материала – в наличии единого плана содержания и плана выражения, использовании мифологической тематики и следовании логике мифопоэтического сознания, в переосмыслении истории и мифа как двух когерентных друг другу явлений и во включении линейной перспективы в изображение мифической «действительности». Перерабатывая мифический материал, Кондратьев творит новую художественно-поэтическую реальность с ее безусловной верой в существование мира богов, полубогов и демонов, с идеей двоемирия, допускающей действие иррациональных сил в жизни человека, с использованием реально-бытового подхода к изображению сверхъестественных героев и ситуаций, – все это предвосхищает художественные открытия XX в., в частности появление жанра фэнтези.

Литература

1. Анненский И.Ф. Александр Кондратьев. «Сатиресса». Мифологический роман. М. : Гриф, 1907 // Перевал. 1907. № 4.

2. Гончарова Н. Несколько слов о «гиперборейской античности» Серебряного века и ее корнях // Мифологи Серебряного века. Москва–СПб., 2003. Т. 1.

3. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М., 2003.

4. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного. Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, причти и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М., 1999.

5. Кондратьев А. Письма Амфитеатрову. Вступление и публикация Вадима Крейда // Нов. журн. 1994. № 4.

6. Кондратьев А.А. Сны: романы, повесть, рассказы. СПб., 1993.

7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000.

8. Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Блоковский сборник III. Тарту, 1979.

9. Нудельман Р.И. Фантастика // Краткая лит. энцикл. М., 1972. Т. 7.

10. Рындина Л. Воспоминания Л. Рындиной // Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993.

11. Седов О. Мир прозы А.А. Кондратьева: мифология и демонология // А.А. Кондратьев. Сны: романы, повесть, рассказы. СПб., 1993.

12. Телегин С.М. Миф, мифореставрация и трансцендентальная мифология // Миф–литература–мифореставрация. М.–Рязань, 2000.

13. Топоров В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни». Trento, 1990.

14. Чепкасов А.В. Неомифологизм в романах трилогии Д.С. Мережковского «Христос и Антихрист» // Серебряный век. Философско-эстетические и художественные искания. Кемерово, 1996.

15. Ярошенко Л.В. Жанр романа-мифа в творчестве А. Платонова. Гродно, 2004.

Peculiarities of the mythological novel genre in the works by A.A. Kondratyev

There is considered the genre of mythological novel in the creative work by A.A. Kondratyev. There is shown that the poetry of the author's novels appears as the transformation of the genre of the symbolist myth novel.

Key words: *A.A. Kondratyev, neomythology, mythological novel, symbolist myth novel, myth restoration, two worlds, non-fairy prose.*

В.С. ТОЛКАЧЁВА
(Ульяновск)

УСЛОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ М.В. СЕМЁНОВОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Рассматриваются отличия современной псевдоисторической прозы от традиционной исторической и ее соотношение с историческим фэнтези, особенности историзма в романах М.В. Семёновой. Вводится термин «условно-исторические романы».

Ключевые слова: *псевдоисторическая проза, исторический роман, историческое фэнтези, массовая литература, условно-исторические романы.*

В российской массовой литературе конца XX – начала XXI в. значительное место занимает так называемая псевдоисторическая проза (преимущественно жанр романа), главной особенностью которой является преобладание вымысла над исторической правдой. В целом в исторической прозе вымысел также имеет большое значение. Как отмечают Е.И. Петухова и И.В. Чёрный, «любой, даже претендующий на исключительную достоверность исторический роман – произведение художественное, а не документальное. Оно не лишено ав-

© Толкачёва В.С., 2012

торского произвола, построено на вымысле. Автор не может поручиться, что в действительности все происходило именно так, как показано в его книге» [5]. Однако основополагающими признаками историчности художественного произведения можно назвать соблюдение автором исторической правды, изображение реальных исторических событий и лиц.

Венгерский литературовед и искусствовед Г. Лукач называет другой важной чертой исторического романа правдивое изображение психологии, нравов и обычаев той эпохи, о которой идет речь в романе. По мысли исследователя, «задачей исторического романа является не пересказ крупных исторических событий, а воссоздание художественными средствами образа тех людей, которые в этих событиях участвовали» [4]. Л.П. Александрова подтверждает концепцию Г. Лукача о том, что главное в историческом романе – изображение взаимодействия человека и эпохи [1]. Основное определение Л.П. Александровой исторического романа сформулировано следующим образом: «... это произведение о свершившихся выдающихся событиях прошлого, сыгравших важную роль в исторических судьбах народа, или о периодах, подготовивших эти события. Главным героем исторического романа являются подлинные исторические персонажи» [1, с. 24].

Таким образом, представляется правильным вслед за Л.П. Александровой определить исторический роман как жанр, в котором реальные исторические факты переплетаются с художественным вымыслом и домыслом. При этом степень их соотношения может быть различной, главное – чтобы в произведении говорилось о достоверных исторических событиях и реально существовавших исторических личностях, а также чтобы была передана обстановка изображаемой эпохи.

Псевдоисторическая проза стала вытеснять традиционную историческую в конце XX в. Их основным различием является то, что в исторической прозе при любой степени вымысла и домысла соблюдается историческая достоверность, а в псевдоисторической в изображении исторических фактов преимущественно присутствуют вымысел и домысел и вытесняют достоверность, что является основным художественным приемом такой литературы.

Рассматривая современную псевдоисторическую прозу, Е.И. Петухова и И.В. Черный называют ее исторической фантастикой и относят к области не исторической, а фантастической литературы [5]. Таким образом, псевдоисторическая проза оказывается связана с таким направлением фантастической литературы, как историческое фэнтези – разновидностью фэнтези, в котором изображается не вымышленный мир, а реальный в древнюю историческую эпоху. Однако разные исследователи фэнтези по-разному определяют соотношение исторического фэнтези и псевдоисторической прозы. Р. Шидфар практически объединяет эти понятия: с его точки зрения, историческое фэнтези – «романы, в которых на историческом фоне действуют сказочные персонажи, а также квазиисторические романы, где “чуть сдвинуты” реалии или действие происходит в параллельном мире» [7, с. 90]. В. Каплан выделяет два разных жанра – фэнтези и историко-фантастический роман, который «отличается от фэнтези тем, что, во-первых, в качестве поля действия берется непременно наш мир, а, во-вторых, магия в нем не играет почти или совсем никакой роли. Кроме того, здесь важна точность и достоверность в описании антуража <…> Однако по своей художественной задаче такие произведения отличаются от традиционных исторических романов <…> Тут важно не изобразить ту или иную эпоху, а на историческом материале исследовать общечеловеческие проблемы – долга, власти, нравственного выбора, духовных исканий» [2, с. 159]. Такой историко-фантастический роман может быть приравнен к псевдоисторическому роману, что следует из его определения. Однако если фантастика практически не важна в произведении, неверен термин *историко-фантастический роман*. В таком случае представляется правильным употреблять термин *условно-исторический роман* применительно к роману, в котором магия, фантастика отсутствуют и исторические события важны не сами по себе, а как фон для изображения жизни вымышленных героев, соответственно, историческая достоверность в таком романе условна.

В современном литературоведении нет официально принятого термина *условно-исторический роман*, однако представляется необходимым ввести его в употребление. Как было сказано выше, исторический роман определяется исследователями как роман, в котором изображаются реальные исторические события и героями являются реальные исторические лица, а также достоверно описывается конкретная историческая эпоха. В таком случае *условно-историческим* можно назвать роман, отражающий исторические события, быт

и нравы эпохи, достоверность которых документально не подтверждена; описывающий исторические лица, реальное существование которых сомнительно. Таким образом, историзм романов подобного рода условен. Кроме того, в условно-историческом романе могут совсем отсутствовать исторические события и лица, сюжет и герои могут быть полностью вымышленными, критерием историчности романа в таком случае становится изображение эпохи.

Если рассматривать «исторические» романы М.В. Семёновой, то стоит отметить, что правильно по отношению к ним употреблять термин *условно-исторические романы*. Сама писательница в автобиографии 1998 г. написала, что относит к фэнтези лишь две книги о Волкодаве (на тот момент), остальное – к исторической прозе [6]. Основной причиной отделения данных романов М.В. Семёновой от фэнтези является полное отсутствие в них фантастики. Этим романы М.В. Семёновой отличаются от романов Е. Дворецкой, О. Григорьевой, Ю. Никитина, Л. Бутякова, в которых наравне с людьми фигурируют персонажи славянской мифологии и происходят невозможные в реальности события. В условно-исторических романах мифологические персонажи имеют место только в речах и мыслях героев.

Однако условно-исторические романы можно отнести и к литературе фэнтези (по определению фэнтези Е.Н. Ковтун). Исключением не являются и романы М.В. Семёновой. Е.Н. Ковтун называет одной из основных черт фэнтези, которые можно обнаружить и в вышеназванных романах, «создание особого художественного мира, где фантастические события становятся не просто естественными, но важнейшими» [3, с. 128]. При этом Е.Н. Ковтун подчеркивает, что этот мир не обязательно полностью вымышленный, главное – изображение чудес как абсолютно естественного явления, закономерного с точки зрения персонажей. Соответственно, в произведении фэнтези может быть изображен реальный мир, устройство которого определяется сознанием героя-повествователя, такой мир исследовательница и называет «истинной реальностью» [3]. Подобную картину можно наблюдать в условно-исторических романах М.В. Семёновой: в них изображаются реальный мир IX в., реальная историческая эпоха, однако персонажам свойственно мифологическое мышление. Соответственно, нельзя говорить о полном отсутствии фантастики в условно-исторических романах, хотя фантастические явления имеют место лишь в сознании персонажей.

Условно-исторические романы М.В. Семёновой можно разделить на два типа. В романах «Валькирия» и «Лебединая дорога» исторические события не играют важной роли. В романах «Меч мертвых» и «Пелко и волки» противостояние князей Рюрика и Вадима становится основой сюжета. И главное во всех романах писательницы – изображение эпохи – быта, порядков и традиций IX в., а также психологии людей этого времени. Е.И. Петухова и И.В. Чёрный пишут о подобных авторах исторической прозы, что для них «история является не более чем антуражем, фоном для всевозможных приключений вымышленных и реальных героев или для рассуждений на общефилософские и морально-этические темы» [5]. Исследователи отмечают, что в произведениях этих авторов «практически нет политики, размышлений <…> над сущностью и особенностями исторических процессов и т.п <…> Зачастую интерес молодого литератора к исторической тематике является прямым продолжением его увлечений, хобби» (Там же). Условно-исторические романы М.В. Семеновой соответствуют этой характеристике. Исторические события в этих романах – лишь фон для изображения повседневной жизни славян и викингов и личных переживаний героев. Даже в романе «Меч мертвых» серьезный конфликт между Рюриком и Вадимом, занимающий значительное место в сюжете, является второстепенным по отношению к основной сюжетной линии, представляющей собой поиск Ингаром пропавшей реликвии его рода. То же самое можно сказать о романе «Пелко и волки»: конфликт князей служит фоном для изображения личностных конфликтов между вымышленными персонажами. Можно также отметить, что свои условно-исторические романы писательница создала в результате увлечения историей Древней Руси и Древней Скандинавии. В своей автобиографии М.В. Семёнова отмечает, что еще в школе прочитала книгу о норманнском завоевании 1066 г., и с этого начался ее интерес к истории северных европейских народов [6], в дальнейшем появился интерес к истории древних славян.

Таким образом, «исторические» романы М.В. Семёновой не обладают исторической достоверностью, их функция сугубо развлекательная, что характерно для массовой литературы. М.В. Семёнова ставит своей целью не изобразить жизнь в Скандинавии и на Руси IX в. с документальной точностью, а показать

приключения вымышленных героев в ту историческую эпоху. Соответственно, писательница использует в своих романах минимум достоверности и максимум вымысла, что и позволяет определить ее романы как условно-исторические.

Литература

1. Александрова Л.П. Советский исторический роман: типология и поэтика. Киев : Вища шк., 1987.

2. Каплан В. Заглянем за стенку. Топография современной русской фантастики // Нов. мир. 2001. № 9. С. 156–170.

3. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999.

4. Лукач Г. Классическая форма исторического романа. URL : http://mesotes.narod.ru/lukacs/hist-roman/histroman-1.htm (дата обращения: 08.02.2011).

5. Петухова Е.И., Черный И.В. Современный русский историко-фантастический роман. М. : Мануфактура, 2003. URL : http://www.fandom.ru/about_fan/cherny_17_2.htm (дата обращения: 17.02.2011).

6. Семёнова М.В. Автобиография. URL : http://www.semenova.ru/bio.php (дата обращения: 03.08.11).

7. Шидфар Р. Бесконечная история. Очерк развития зарубежного фэнтези // Книжное дело. 1997. № 1. С. 86–90.

Relatively historical novels by M.V. Semenova in the modern prose

There are considered the differences between the modern pseudo-historical and the traditional historical prose and its correlation with the historical fantasy, peculiarities of historicism in the novels by M.V. Semenova. There is introduced the term relatively historical novels.

Key words: *pseudo-historical prose, historical novel, historical fantasy, mass literature, relatively historical novels.*